

ВОПЛОЩЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ДРУГОГО СИМОНЫ ДЕ БОВУАР В РОМАНЕ МАРЛЕН ХАУСХОФЕР «СТЕНА»

(Научный руководитель – канд. филол. наук О. Ч. Гронская)

Симона де Бовуар, одна из самых значимых идеологов феминизма, наиболее известна своей работой «Второй пол» (1949), в которой она рассматривает, как менялось положение женщины и отношение к ней на протяжении истории с точки зрения различных наук, в том числе биологии, социологии, антропологии.

Описывая положение женщины в европейском обществе, философ уделила большое внимание также вопросу того, какие оправдания находят и используют сами женщины, поколениями находящиеся в среде подавления своих возможностей и самости. Старые модели поведения и самосознания несостоятельны для того, кто жаждет освобождения, в том числе и в онтологическом смысле. Симона де Бовуар рассматривает черты, свойственные несвободной женщине, такие как самовлюбленность, несерьезное отношение к делу, тенденция к отрицанию реальности. Сосредоточенность на себе, по мнению философа, мешает женщине стать кем-то серьёзным и в сфере искусства. Для того, чтобы «обогатить наше знание о мире» [2, с. 895], а не просто прославиться, женщине, по мысли Симоны де Бовуар, необходимо отбросить скромную рассудительность и прекратить действовать исключительно в рамках, заданных мужским миром. «Лишь тогда, когда достоинство любого человеческого существа будет зависеть не от его принадлежности к тому или иному полу, а от тех успехов, которых человек, преодолевая трудности, добьется в своем свободном существовании, – лишь тогда история, проблемы сомнения и надежды женщины и всего человечества сольются и в своей жизни и творчестве женщина будет стремиться приоткрыть тайны мира, а не только своей личности. Но до тех пор пока ей приходится бороться за свое человеческое достоинство, она не может стать созидательницей» [2, с. 901].

Все эти концепции в полной мере были восприняты Марлен Хаусхофер, австрийской писательницей, публиковавшей свои работы в послевоенный период. В своем романе «Стена» она воплотила идею человека, которому удалось выбраться из пут социального давления и побывать у самой границы человеческого существования. «Свободная женщина только рождается» [2, с. 902], – говорит Симона де Бовуар в 1949 году. Написанный в 1963 году роман «Стена» приблизил это рождение, насколько это возможно.

Роман «Стена» – попытка обновления, эксперимент на тему того, каким может быть человеческое существо, а конкретно в этом случае – женщина, получившее ещё один шанс на осознание и поиск своей самости, своей субъектности, трансцендентности. Главная героиня романа – безымянная женщина, которая оказалась единственной выжившей после катастрофы. Через ее дневниковые записи мы и знакомимся с историей. Однако ее

безымянность дело не только того, что героиня просто не упоминает свое имя. Сама героиня комментирует это так: «Wenn ich jetzt an die Frau denke, die ich einmal war, ehe die Wand in mein Leben trat, erkenne ich mich nicht in ihr. Aber auch die Frau, die auf dem Kalender vermerkte, am zehnten Mai Inventur, ist mir sehr fremd geworden. Es war ganz vernünftig von ihr, Notizen zu hinterlassen, daß ich sie in der Erinnerung zu neuem Leben erwecken kann. Es fällt mir auf, daß ich meinen Namen nicht niedergeschrieben habe. Ich hatte ihn schon fast vergessen, und dabei soll es auch bleiben. Niemand nennt mich mit diesem Namen, also gibt es ihn nicht mehr. Ich möchte auch nicht, daß er vielleicht eines Tages in den Illustrierten der Sieger erscheint» [1, с. 45].

Апокалипсис, уничтоживший всю жизнь вокруг главной героини, (в книге так и не были выяснены масштабы катастрофы, но можно предполагать, что как минимум население Австрии вымерло) делает излишним имя человека, так как этот человек на огромной территории один.

Героиня забывает себя такой, какой она была в обществе людей, забывает и самих людей. Несомненная трагедия, принесящая огромное количество смертей, среди них и всех близких так и оставшейся до конца книги безымянной женщины, переживается ею тяжело, но в то же время на удивление покорно. Вой Лукса, собаки погибших друзей главной героини, созвучен с чувствами самой женщины, ей тоже хочется завывать, но она сдерживает себя, не впадает в отчаяние и берет на себя ответственность за свое дальнейшее существование. Полное понимание этого приходит позднее. Показательны как внешние, так и внутренние изменения, произошедшие с героиней. При этом нельзя сказать, что в ее личности происходит перелом. Скорее все силы и решимость, которые необходимы ей для новой жизни, были в ней и прежде, однако развить их у нее не было никакой возможности: «Wenn ich heute an die Frau denke, die ich einmal war, die Frau mit dem kleinen Doppelkinn, die sich sehr bemühte, jünger auszusehen, als sie war, empfinde ich wenig Sympathie für sie. Ich möchte aber nicht zu hart über sie urteilen. Sie hatte ja nie eine Möglichkeit, ihr Leben bewußt zu gestalten. Als sie jung war, nahm sie, unwissend, eine schwere Last auf sich und gründete eine Familie, und von da an war sie immer eingezwängt in eine beklemmende Fülle von Pflichten und Sorgen. Nur eine Riesin hätte sich befreien können, und sie war in keiner Hinsicht eine Riesin, immer nur eine geplagte, überforderte Frau von mittelmäßigem Verstand, obendrein in einer Welt, die den Frauen feindlich gegenüberstand und ihnen fremd und unheimlich war. Von vielen Dingen wußte sie ein wenig, von vielen gar nichts; im ganzen gesehen herrschte in ihrem Kopf eine schreckliche Unordnung. Es reichte gerade für die Gesellschaft, in der sie lebte, die genauso unwissend und gehetzt war wie sie selbst. Aber eines möchte ich ihr zugute halten: sie spürte immer ein dumpfes Unbehagen und wußte, daß dies alles viel zuwenig war» [1, с. 82].

Героиня очень четко разграничивает свое прошлое и настоящее, гарант этого различия – стена, которая здесь является чем-то большим, чем простая граница между пространствами. Здесь это граница между прошлым и настоящим, человеком и обществом, разумом и безумием, технократией и природным миром. Себя прошлую женщина видит, как другого человека,

говоря «она», а не «я». Стена обеспечила возможность посмотреть на свою жизнь с непреодолимой дистанции тотальности, и теперь героиня воспринимает свое прошлое, как жизнь другого человека, который ей не особо симпатичен. Однако она мыслит здраво и трезво оценивает и себя настоящую, признает свою физическую слабость, ограниченность ментальных и духовных способностей. Так, героиня понимает, что не сильнее обычного человека и ей грозит опасность сойти с ума, поэтому она и начинает свои записки.

Тем не менее, нельзя понимать разграничение слишком прямо и воспринять прошлое, где главенствует насилие, потребительское отношение к природе, подавление личности со стороны социума, войны, враждебность по отношению к женщине, суета и неудовлетворенность прошлым как нечто полностью отрицательное и полное несчастья, а настоящую жизнь героини на лоне природы, полную заботы о животных, которые стали ее новой семьей, и тяжелой, но закаляющей работы – как однозначно положительную и счастливую. Главный мотив книги – не счастье или несчастье, не добро или зло, а свобода.

Героиня полностью меняет свой облик. Она больше не смотрит в зеркало, ей безразлично, как она выглядит, т.к. перед единственными близкими ей существами, ее животными, она предстает совершенно по-иному, чем для людей, для них намного важнее голос женщины, ее запах, теплота рук. Героиня, пытаясь понять, прочувствовать мир по-новому, ставит себя на место своих животных, смотрит на себя их глазами, понимает, что то, что было важно раньше, сейчас утрачивает значение, так, например, человек не может показаться животному красивым или нет, так как животные существуют в других категориях, а точнее – вне их.

Прошлая жизнь кажется героине абсурдом, изменения в себе она описывает таким образом: «Die Fraulichkeit der Vierzigerjahre war von mir abgefallen, mit den Locken, dem kleinen Doppelkinn und den gerundeten Hüften. Gleichzeitig kam mir das Bewußtsein abhanden, eine Frau zu sein. Mein Körper, gescheiter als ich, hatte sich angepaßt und die Beschwerden meiner Weiblichkeit auf ein Mindestmaß eingeschränkt. Ich konnte ruhig vergessen, daß ich eine Frau war. Manchmal war ich ein Kind, das Erdbeeren suchte, dann wieder ein junger Mann, der Holz zersägte, oder, wenn ich Perle auf den mageren Knien haltend auf der Bank saß und der sinkenden Sonne nachsah, ein sehr altes, geschlechtsloses Wesen. Heute hat mich der merkwürdige Reiz, der damals von mir ausging, ganz verlassen. Ich bin noch immer mager, aber muskulös, und mein Gesicht ist von winzigen Fältchen durchzogen. Ich bin nicht häßlich, aber auch nicht reizvoll, einem Baum ähnlicher als einem Menschen, einem zähen braunen Stämmchen, das seine ganze Kraft braucht, um zu überleben» [1, с. 82].

С потерей женственности, такой, какой ее принято понимать в обществе, а именно слабости, легкомысленности, самолюбования, все проблемы, связанные с бытием женщиной, как физические, так и экзистенциальные сходят на нет. Наконец-то героиня может позволить себе быть тем, кем она хочет. Это не значит, что она отказывается от своего пола, это значит, что она отказывается от гендерных претензий на ее бытие. Здесь пол перестает быть

проблемой, он становится данностью, которая мало что меняет по отношению к бытию человеком.

В новое состояние героиня входит не сразу и путь этот сопровождается принятием на себя всё большей ответственности.

С самого начала героиня четко осознает, что теперь, после катастрофы, о ней никто больше не сможет позаботиться, и выживать ей придется исключительно своими силами. Это выражается как в повседневной тяжелой работе, так и в приобретающих трагическую окраску в данных условиях мелочах, таких как отсутствие сахара и сигарет, необходимость терпеть зубную боль и переносить болезни без лекарств и практической заботы со стороны ближнего. Эта же ответственность дает ей и новую степень свободы. Несостоявшиеся планы теперь являются виной исключительно самой героини, некого винить, но и не от кого зависеть.

Следующий уровень ответственности, принимаемой на себя женщиной, – ответственность за ближних, а именно за животных: собаки Лукса, коровы Беллы и Кошки, составляющих собой основу странной общины, новой семьи героини. Во многом и из-за них она не собирается предпринимать попытки покинуть свое заточение, обернувшееся свободой, не снившейся ей во времена жизни среди людей. Кошка самостоятельна, Лукса можно взять с собой, а вот для коровы и её позже родившегося Бычка отсутствие хозяина означает мучительную смерть.

Однако не только это сдерживает героиню. Стена – это новая возможность оставить позади то враждебное и подавляющее, на что женщина никак не может повлиять, а именно социум. Героиня не верит, что погиб весь мир, судя по всему, ей кажется, что погибла целая Австрия, остальной же мир продолжает жить по-прежнему. Однако хоть человеку и необходим человек, возвращаться к такому человечеству, каким она его знала, к человечеству, способному уничтожить огромное количество невинных людей, женщина не хочет. Поиски же ресурсов на обломках погибшего мира в пределах разрушенной страны можно отложить до того момента, пока это не станет действительно необходимым.

Следующий уровень ответственности состоит в принятии решения о справедливости чего бы то ни было, когда человеческие возможности не сдерживает общество. Героиня пытается мыслить трезво и понимает, что месть за случайную смерть одного из ее животных лесным хищникам не имеет смысла, что убийство бьющегося в агонии животного – благо, а убийство ради забавы отвратительно: «Das einzige Wesen im Wald, das wirklich recht oder unrecht tun kann, bin ich. Und nur ich kann Gnade üben. Manchmal wünsche ich mir, diese Last der Entscheidung liege nicht auf mir. Aber ich bin ein Mensch, und ich kann nur denken und handeln wie ein Mensch. Davon wird mich erst der Tod befreien» [1, с. 128].

Сложнее же всего принять на себя ответственность за жизнь и смерть человека. Так, вынося смертный приговор, который будет приведен в исполнение кем-то другим, или молча соглашаясь с тем, что убийца достоин смертной казни, человек прячется за сознанием палача, как и палач, чувствуя

себя инструментом правосудия, не чувствует себя вполне убийцей. Так, поднимется ли у миролюбивого человека, который выступает за добро и справедливость и ненавидит фашизм, рука, чтобы убить человека, носителя ненависти и кровавого безумия, такого же человека? Что делать, если не осталось ни правосудия, ни палачей, а есть только ты и убийца? И героиня берет на себя и эту ответственность, не теряя при этом человечности, не превращаясь в чудовище. Безжалостный убийца, сумасшедший, разрушивший тяжелое, но относительно мирное течение жизни героини и её новой семьи, не знаком женщине, но уже первыми своими действиями он показал свою сущность.

Пройдя эти этапы, героиня достигает уровня свободы и ответственности, немислимой для европейской женщины того времени.

Таким образом, можно сказать, что в романе Марлен Хаусхофер «Стена» в полной мере воплотились идеи Симоны де Бовуар, касающиеся выхода женщины из состояния Другого в себе самой, преодоления собственной имманентности.

Литература

1. *Haushofer, M. Die Wand* / М. Haushofer. – Berlin: List Taschenbuch, 2013. – 288 с.
2. *Бовуар, С. де* Второй пол / С. де Бовуар; пер. с фр. И. Малаховой, Е. Орловой, А. Сабашниковой. – СПб: Азбука, 2017. – 928 с.